

ПОЛНЫЙ БРЕНД. ГОСЗАКАЗ НА ВЫСОЦКОГО

В Театре на Таганке Путин объявил 2003 год годом Высоцкого. Это нам Кобзон рассказал. Иосиф Давыдович всегда присутствует на политически значимых мероприятиях...

Правительство нервничает — без героев невозможно создать идеологическое государство. Идеологическое — значит управляемое. Одного шулула блондина в качестве героя маловато.

Брюнет Высоцкий как раз подходит. Тем лучше, что уже покойный — ничего предосудительного не сделает. Поэт был опасен, когда звучал с хриплых самопальщих записей. Теперь он втиснут в лицензионно-лазерный плен и стоит на почетном месте в любом музикальном магазине. Когда герой попадает на прилавки, его можно не бояться.

В выборе героя Путин не ошибся. Народ любит его тезку. На юбилей Высоцкого в зал Дома кино набилось раза в полтора больше народа, чем он вмещает. Дяди в галстуках сидели в креслах и печально ностальгировали. Дяди «забили» на свои худые молодых подруг и пришли с женами.

Актеры читали стихи. Высоцкого не читали и не пели. Так решили — все равно не переплюнуть...

Когда гений умирает, у него не спросишь, что он имел в виду. Зато его легко использовать как бренд.

Ну и кто сегодня наш герой?

Если герой — это тот, кого запрещают, то наш нынешний живой герой — Сергей Шнуров из «Ленинграда». Недавно его опять отменил Лужков. Нечего, мол, материться на политически значимых площадках. Теперь Шнуров с чувством собственной значимости рас-

певно произносит запрещенные буквы в модных недорогих клубах.

В день рождения Высоцкого Сергей Шнуров выступил в клубе «Китайский летчик Джо Да» на русско-французском фестивале «25 часов». На час больше, чем сутки, в клубе рубились наши и привозные команды. Были «Кирпичи», «W.K.?» «Алексей Айги и 4. 33», модная растаманская «5 Nizza» и французы. Французы пришли в шейных платках и пили пиво, стоя у маленьких столиков. Богема. Фестиваль напоминал конкурс на героя.

Герой появился в прямом эфире. В восемь часов субботним вечером Сергей Шнуров вышел на подмостки и собрал толпу. «Давай, Серега!».

Мне всегда было интересно: кому — «давай»? Наверное, « давать» надо было тем, кто сегодня хочет замурить Высоцкого в Кремлевскую стену. Тем, кто запрещает Шнурова, помогая ему стать легендой. Легендой для тех, кто чувствует: XXI век — это век слова «б...».

Если я переживу Шнурова (тыфу-тыфу, дай бог ему здоровья), то, наверное, снова приду в Дом кино. И какой-нибудь тогдашний президент поднимется на сцену и скажет: «Ну, б... ребята, вспомним Серегу!».

И снова на сцену выйдет Кобзон. Кобзон всегда выступает на политически значимых мероприятиях.

● Юлия САНКОВИЧ

САМЫЙ ВЫСОЦКИЙ ПАМЯТНИК

В минувшую субботу в Набережных Челнах был открыт уникальный памятник Владимиру Высоцкому

9-метровый монумент весом свыше 10 тонн представляет собой композицию из театральной сцены, расколотого колокола, разбитой гитары и светящихся струн. Изображения Высоцкого здесь нет, этого не требовал замысел челябинского скульптора Владимира Нестеренко. Скульптор, встречавшийся в Москве с друзьями поэта и актера, перечитавший воспоминания о нем, пришел к выводу, что Высоцкий не хотел себе памятника как такового.

— Поэтому мне хотелось воссоздать дух, ауру этого неординарного, яркого человека, — поясняет Нестеренко.

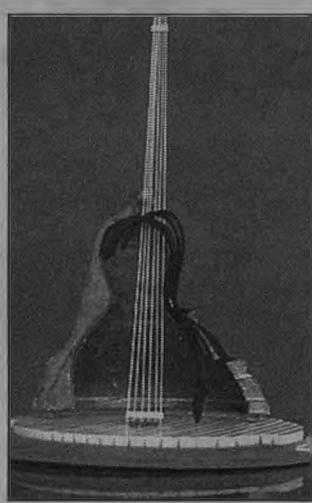
Скульптору посчастливилось видеть Высоцкого во время его знаменитой поездки в Набережные Челны в 1974 году. Вряд ли какой-то другой поэт в мире удостаивался почести подобно той, которую оказали Высоцкому строители КамАЗа. Он, словно принимая парад, шел по центральному проспекту, и на всем пути из десятков распахнутых окон звучали магнитофонные записи его песен.

Площадь, на которой установлен памятник, уже десять лет носит имя Высоцкого. В примыкающей к ней гостинице «Кама» Владимир Семенович жил в крошечном номере, где имелся единственный на четыре этажа телефона.

Заливкой фундамента под монумент занималось предприятие «КамГЭСстройсервис», которым руководит однофамилец барда Александр Высоцкий. А элементы композиции отлились на Литейном заводе КамАЗ, на импровизированных площадках которого Владимир Высоцкий пел в обеденный перерыв.

Весной на площади поставят скамейки, и она превратится в своеобразный зрительный зал. По вечерам тут будут звучать песни Высоцкого, без которых построить КамАЗ было бы гораздо труднее.

● Борис БРОНШТЕЙН,
наш соб. корр.
Татарстан

ПОСМЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ БАРДА

Для определения уровня влияния творца на культурный процесс до сих пор существует лишь один показатель — уровень цитирования. 25 января Россия отметила 65 лет со дня рождения человека, нашпионавшего свою эпоху прямыми и косвенными цитатами на всех уровнях отражения жизни: в литературе, кино, бытовых разговорах. Цитаты из Владимира Высоцкого без труда проросли в новое тысячелетие. Суровой ниткой сшивают нас всех с недавним прошлым.

Творчество Высоцкого — культурный феномен для исследователя. Наше поколение беззапорочно признало его частью своей жизни. Как толстые журналы, соленые огурцы, субботник на Пасху или очередь в мясной отдел. Никто не мог избежать соленого огурца, субботника и толстого журнала. Не мог избежать и Высоцкого. Его с равным удовольствием слушали в автопарках, кабинетах на Лубянке, студенческих общежитиях, плавбазах, оборонных НИИ, среди сотрудников ЦК КПСС. Все считали его своим.

Целое поколение врашивало себя его песнями. Под них я на спор пил портвейн посреди Кремля и в кабинете первого секретаря Целиноградского обкома партии. Мы называли это пари «утопить в себе раба». Под песню о нейтральной полосе опускали друзей в могилы — на Николо-Архангельском кладбище пять первых гробов, пришедших в Москву из Афганистана. Те ребята тоже были погранцами.

Трудно определить, какую роль играет современная блатная песня в жизни страны. Наверное, не большую, чем «Партия жизни» или казенный новогиперский патриотизм.

Владимир Высоцкий легко преодолеет десяток президентских сроков, не прибегая к замерам рейтинга. Поэтому, к примеру, объявление нынешнего года на радио «Шансон» годом Высоцкого — весьма смелый эксперимент. Если пускать его песни в эфир ежедневно, то ежедневно рядом с ними будет срамиться дешевая коммерческая блата, основа душевного комфорта наших таксистов.

Я бы не рискнул так на глядно сравнивать этот маргинальный жанр с творчеством В. В.

● Валерий ШИРЯЕВ,
ПОКЛОННИК В. В.